

Первая деноминация белорусского рубля

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

В последнее время заметно актуализировалась тема деноминации национальной валюты Беларуси. Руководство страны, представители Парламента делают заявления, что при определенной стабилизации денежного и валютного рынка возможно проведение этого давно назревшего мероприятия. Между тем в истории денежного обращения нашего государства было уже две деноминации. Первая из них произошла 20 лет назад, в августе 1994 г., и имела довольно характерную специфику.

Крах административного социализма вызвал распад СССР на самостоятельные государства. При этом ликвидация Советского Союза не сразу привела к разделению единой денежной системы. Примерно до середины 1992 г. рубль продолжал оставаться общей денежной единицей для бывших советских республик.

В ходе развернувшейся в суверенной Беларуси дискуссии о необходимости введения собственной национальной валюты возобладала позиция тех, кто считал эту меру преждевременной и нежелательной в условиях экономического спада и хозяйственной дезинтеграции. В итоге на некоторый период судьбу собственной денежной единицы стала определять идея создания «рублевой зоны нового типа», предполагавшей затем объединение денежных систем России и Беларуси.

В свою очередь, поскольку Гознак Российской Федерации не мог удовлетворить потребности Беларуси в наличных рублях, а также в целях защиты потребительского рынка в республике с июня 1992 г. параллельно с основной денежной единицей – рублем – были введены в обращение расчетные билеты Национального банка Беларуси. Они фактически заменили советские рубли и имели масштаб 1:10 (за один билет Нацбанка – 10 руб. Госбанка СССР или Центрального банка России).

На первых купюрах были изображены представители животного мира Беларуси (от белки до зубра), а в обиходе деньги получили название «зайчики» и «белочки». Так в эволюции национальной валюты был сделан важный шаг – фактически появился наличный белорусский рубль, не имевший пока юридического статуса.

Характерно, что в условиях гиперинфляции стоимость новых выпущенных денег было решено увеличить. Например, 1 белорусский «зайчик», то есть фактически рубль, был равен 10 российским рублям, а 10 рублей подразумевали как 100 – ко всем купюрам мысленно прибавляли ноль. Даже если зарплата, например, была 10 рублей, по ведомости работник получал 100 рублей. Если цена на какой-либо товар составляла, к примеру, 100 рублей, то в кассе предъявляли только 10.

В инструкции Совета Министров от 20 мая 1992 г. сообщалось, что расчетные билеты выпускаются согласно утвержденным образцам достоинством по номиналу 0,5; 1; 3; 5; 10; 25; 50; 100, что соответствует 5; 10; 30; 50; 100; 250; 500; 1000 рублей, т.е. один расчетный билет Национального банка равен десяти рублям и наряду с находящимися в то время в обращении денежными знаками (рублями) обязательны к приему в пересчете их в рублевый эквивалент. Если учесть, что в кошельках белорусов пока остались советские рубли, которые тоже принимали в магазинах, то можно представить путаницу, которая была при расчетах населения и особенно зарубежных гостей за товары и услуги.

Завершающим этапом существования рублевой зоны стало решение Центрального банка России об изъятии из обращения в конце июля 1993 г. денежных знаков образца 1961, 1991, 1992 гг. и замене их денежными знаками образца 1993 г. Новая денежная единица не была представлена ни в одной из бывших республик СССР, за исключением на определенное время Таджикистана. Правящие круги Беларуси оказались перед необходимостью самим определять денежно-кредитную политику государства.

Таким образом, со второй половины 1993 г. в налично-денежном обороте страны стали использоваться только расчетные билеты Национального банка РБ. С одной стороны, это упростило работу с наличными деньгами, а с другой возникла необходимость ликвидировать путаницу с нулями, которая с уходом российского рубля из обращения стала еще более несуразной.

Ко всему, вскоре попытки создания рублевой зоны закончились провалом. В силу ряда невыгодных для Беларуси условий объединения денежных систем двух государств вновь актуальным стал вопрос о введении собственной национальной валюты. В мае 1994 г. Нацбанк РБ, исходя из фактического разделения денежных систем как в сфере безналичного, так и наличного оборота, постановил считать единственным платежным средством в стране белорусский рубль, а в наличном обороте – расчетный билет Нацбанка.

Однако становление национальной денежной системы республики сопровождалось высокими темпами инфляции, использованием механизмов денежно-кредитного и валютного регулирования, имевших нерыночный характер. Особенно высокие темпы роста цен, близкие к гиперинфляции (около 50% в месяц), имели место в конце 1993 г. (октябрь – декабрь), а также в январе – августе 1994 г.

Еще в декабре 1992 г. возникла потребность в банкнотах большого достоинства, поэтому были выпущены в обращение купюры в 200 и 500 рублей. Поскольку животных более крупных, чем зубр, в Беларуси не нашлось, то напечатали изображение видов Минска – Привокзальную площадь и площадь Победы. «Звериная» серия закончилась. В ноябре 1993 г. появилась банкнота достоинством в 1 000 рублей, а в апреле 1994 г. – 5 000 рублей.

Чтобы привести стоимость белорусского рубля в соответствие с номиналом расчетного билета Национального банка и упростить расчеты Кабинет Министров и Национальный банк Беларуси издали совместное постановление от 12 августа 1994 г. о деноминации белорусского рубля в 10 раз. Всем юридическим и физическим лицам необходимо было обеспечить по состоянию на 20 августа 1994 г. пересчет в сторону уменьшения в 10 раз активов и пассивов, всех видов цен и тарифов, а также поступле-

ний и доходов, включая доходы населения. Расчеты за отгруженные товары и оказанные услуги, платежи по которым не произведены до деноминации, осуществлялись после деноминации по новым, уменьшенным в 10 раз ценам.

Также постановлялось, что начиная с 20 августа 1994 г. расчетные билеты Национального банка обязательны к приему на территории Беларуси всеми юридическими и физическими лицами по всем видам платежей, переводов, для зачисления на вклады (депозиты) и на расчетные, текущие счета по их номиналу.

При этом интересно, что с денежных купюр убрали ноль, которого там никогда и не было. То есть теперь 100 рублей – это было 100 рублей, а не 1 000, как ранее.

Как видно, первая суверенная деноминация, которая была проведена в августе 1994 г., имела чисто технический характер. Деноминация (от лат. *denominatio* – переименование) предполагает изменение нарицательной стоимости денежных знаков после гиперинфляции с целью стабилизации валюты и упрощения расчетов. В ходе деноминации обычно происходит обмен старых денежных знаков на новые платежные средства. Старые платежные средства, как правило, изымаются из обращения. Определенный период старые деньги продолжают хождение наряду с новыми. Однако у нас этого не было.

Деноминация вызвала негативный общественный резонанс. У некоторых граждан возникли претензии к Национальному банку в связи с тем, что деноминация якобы имела конфискационный характер, так как привела к обесценению вкладов населения. По предложению группы депутатов Верховного Совета Республики Беларусь Конституционный суд рассматривал вопрос о нарушении в результате деноминации конституционных прав граждан республики – обесценении вкладов населения. В итоге высший орган судебного контроля за законностью правовых актов в государстве признал деноминацию чисто техническим мероприятием, которое не могло повлиять на обесценение денежных вкладов. Так закончилась первая деноминация в нашей стране.